

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
“СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА №46”

КРАЕВОЙ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ МЕТОДИЧЕСКУЮ РАЗРАБОТКУ
УРОКА, СЦЕНАРИЯ ВНЕКЛАССНОГО И ВНЕШКОЛЬНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
(В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)
«ЕДИНАЯ СТРАНА: МНОГООБРАЗИЕ ТРАДИЦИЙ, КУЛЬТУР, РЕЛИГИЙ»
(НА ПРИМЕРАХ СЕМЬИ, РОССИЙСКОЙ НАЦИИ, КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

НОМИНАЦИЯ
“МОЗАИКА КУЛЬТУР: НАРОДЫ ПРИМОРЬЯ”

“Коренное население Приморского края”

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА К УРОКУ
ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Разработчики:
Муфтяхитдинова Анастасия Игоревна,
учитель начальных классов,
классный руководитель
2 “Б” класса
Мартыненко Александра Сергеевна,
руководитель школьного издания

г.Владивосток

2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Методическая разработка к уроку на тему: “Коренное население Приморского края” разработана к уроку для начальной школы в рамках внеурочной деятельности. В ходе работы над проектом ребята узнают о коренных народах Приморского края, приобретут знания о истории края и его освоении. В конце урока можно провести небольшую викторину.

Введение

Ученые считают, что первыми жителями Приморья были палеоазиатские и тунгусо-маньчжурские народы, появившиеся здесь 5 -6 тысяч лет назад. Потомки этих народов живут на территории края, других районов Дальнего Востока и сейчас. Это - нанайцы, удэгейцы, орочи, ороки, ульчи, эвены, эвенки, негидальцы. Некоторые из палеоазиатских народов продвинулись в северные районы Дальнего Востока и занимают обширные площади в Хабаровском крае, Камчатской, Сахалинской и Магаданской областях.

В свое время эти народы умели пользоваться медью и железом, знали скотоводство и земледелие, строили жилища и морские суда, устанавливали связи с Китаем, Японией, Кореей и Монголией. Ими были созданы государство Бохай, просуществовавшее с 698 по 926 год н. э., а также империя Чжурчжэней (Золотая Империя), которая в 1115-1234 гг. занимала не только юг Дальнего Востока, но и смежные районы Маньчжурии и Кореи. Полчища Чингисхана в начале XIII века уничтожили чжурчжэньские города и порты, флот и крепости, убили или увели в рабство большую часть населения. Остатки чжурчжэней скрылись от монголов в лесах и долинах рек, занимая дикие необжитые территории. Постепенно они забыли прежние навыки труда и стали заниматься сбором даров природы - ягод, орехов, корней, съедобных трав, ловлей рыбы, охотой на зверей. В начале XVII века, когда русские землепроходцы впервые появились на этих землях, коренные народы Дальнего Востока находились на стадии разложения первобытнообщинного строя.

Освоение южных районов Дальнего Востока русскими приняло необратимый характер лишь после заключения Айгунского и Пекинского договоров между Россией и Китаем. Одна за другой на вновь приобретенные земли отправлялись морские и сухопутные экспедиции, чтобы составить полное представление об

их богатстве. Уже к 1857 году, благодаря морским экспедициям, была составлена карта побережья Приморья, и в наиболее стратегически благоприятных бухтах и заливах началось создание военных постов. В 1860 году начали действовать Владивостокский, Новгородский, Новокиевский и Турьерожский посты. Среди них особо выгодным географическим положением выделялся Владивостокский. Сюда в 1870 году и была переведена база Сибирской военной флотилии. Очень скоро Владивосток стал крупнейшим военно-морским портом России на Тихом океане, а с присвоением ему в 1880 году статуса города - и центром Приморской области.

Заселение внутренних районов Уссурийского края первоначально осуществлялось крайне медленно. Отсутствие широких транспортных связей с Россией сдерживало приток русских переселенцев в новые земли. Их освоение обеспечивала горстка энтузиастов, которые, углубляясь в дебри нехоженой тайги и, преодолевая отроги Сихотэ-Алиня, приносили все новые и новые сведения о неисчислимых богатствах края. Чтобы изменить ситуацию, правительство России установило широкий круг льгот для желающих переселиться на новые земли и стало активно пополнять край переселенцами из числа казаков и крестьян. До 1902 года основная часть переселенцев в Приморье прибывала морем на судах Добровольного флота, созданного на народные пожертвования. Корабли Добровольного флота имели регулярные линии, соединяющие Владивосток с Одессой, а также осуществляли связи между морскими портами Тихоокеанского побережья. Всего с 1883 по 1906 год Добровольным флотом в Уссурийский край было доставлено около 90 тысяч новых жителей. Большая часть из них (78%) была представлена выходцами из различных губерний Украины. Среди других районов России большую роль в раннем заселении Приморья сыграло Южное Приуралье. Отсюда на территорию Уссурийского края было переселено более 2 тысяч уральских

казаков. Основная часть вновь прибывших обосновывалась на правом берегу р.Уссури, по реке Раздольной, на Приханкайской низменности и морском побережье. За период с 1859 по 1882 год здесь было основано 95 населенных пунктов. Среди них село Новоникольское (ныне Уссурийск), Раздольное, Владимиро-Александровское, Шкотово, Покровка, Турий Рог, Камень-Рыболов. Основные занятия приморцев того времени - сельское хозяйство и промысел. В этих отраслях было занято более двух третей всего населения.

Огромную роль в освоении Приморского края сыграла Транссибирская железнодорожная магистраль. Строительство ее Уссурийского участка началось в 1891 и закончилось в 1897 году. С его созданием край получил прямую связь с европейскими районами России. Это способствовало быстрому росту числа приморских жителей. Вдоль дороги строились рабочие поселки и станции, росли крестьянские селения. Началась разведка полезных ископаемых и добыча каменного угля. Расширились причалы Владивостокского морского порта. Это создало основу для развития городских поселений. К 1899 году в городах и рабочих поселках проживал уже каждый четвертый житель Приморья. Активное заселение Приморского края продолжалось и после победы Октябрьской революции. С помощью специальных правительственных мер сюда направлялись потоки переселенцев из самых различных уголков Советского Союза. В освоении природных богатств края участвовали представители практически всех республик и регионов страны.

Уже в 1990 г. с началом перестройки экономики численность приморцев увеличилась только на 8%. В последующие годы демографическая обстановка в Приморье продолжала ухудшаться, и в 1992 году население стало уменьшаться. Снижение численности населения наблюдается и сейчас. Основное сокращение населения приходится на города и поселки городского типа. За последние два

года они потеряли около 35 тысяч своих жителей. С 1989 г. по 1994 г. количество сельских жителей возросло более чем на 17 тыс. человек. Причин, по которым происходит сокращение численности приморцев, несколько.

Это и быстрое снижение рождаемости, и резкое повышение смертности, и все усиливающийся поток уезжающих из Приморья. Рождаемость в крае за последние 3 года уменьшилась в 2,2 раза и составляет только 9 человек в расчете на 1000 жителей. Это самые низкие показатели за всю историю Приморья. Наибольшее снижение рождаемости наблюдается в городах и приморских районах края. В сельскохозяйственных районах рождаемость сохраняется на уровне 12-16 новорожденных в расчете на 1000 человек.

Это - в 1,7 раза выше средних показателей по краю. Одновременно со снижением рождаемости быстрыми темпами растет смертность. Ее размеры - 12 человек на 1000 жителей - уже превысили показатели рождаемости. По уровню смертности наш край - лидер среди краев и областей Дальнего Востока. Снижение рождаемости и быстрый рост смертности резко сократили естественный прирост населения. В 1991 году он составил только 7,7 тыс. чел. или 3,1 человека на 1000 жителей. В следующем, 1992 году, численность приморцев за счет естественного прироста увеличилась только на 900 чел., а с 1993 года началась естественная убыль населения.

Традиционным источником роста населения в Приморье всегда была миграция. В 70-е годы на нее приходилось от 30 до 35% общего роста числа жителей края. Сейчас и в этом процессе наступил перелом: снижаются потоки мигрантов, изменяется направление их движения, В результате из источника роста населения миграция становится фактором его уменьшения (табл.2). Впервые отрицательное сальдо миграции в Приморье было зафиксировано в 1991 году - в отдельных городах и районах края: Владивостоке, Большом Камне, Дальнегорске, в Лазовском, Хасанском, Шкотовском и Партизанском районах.

В целом же по Приморью миграционный прирост населения оставался положительным. А в 1992 году увеличилась разница между прибывающими и выбывающими в пользу выбывающих. Негативные тенденции в миграционном движении в значительной степени определяются широким распространением так называемых возвратных миграций - отъездом в свои районы жителей, когда-то приехавших отсюда. На них в последние годы приходится около половины общей численности отъезжающих. В возвратных миграциях наиболее активно участвуют украинцы, белорусы, латыши, литовцы, армяне, казахи, татары и мордва. Основным мотивом выезда из Приморья людей этих национальностей является желание восстановить связи со своей этнической родиной и быть поближе к родственникам. Особенно такой тип миграции усилился после распада СССР и образования новых государств из бывших союзных республик. Среди мотивов, способствующих росту обратных миграций русского населения, чаще других встречаются: дороговизна и плохие социально-экономические условия жизни, низкая оплата и неудовлетворительные условия труда, отсутствие нормального жилья. Наряду с ростом обратных миграций в крае - практически повсеместно - сокращается и объем прямых миграций. При этом ослабление государственного регулирования миграционных потоков ведет к тому, что основная часть переселенцев приезжает в Приморье стихийно. В общей численности прибывающего населения преобладают беженцы из районов военных действий, а также вынужденные переселенцы из бывших республик СССР, ставших независимыми государствами. На 1.01.1994 г. численность вновь прибывших лиц этой категории достигла 1785 человек (712 семей). Это почти в 3 раза больше, чем в начале 1993 г. Большая часть беженцев и вынужденных переселенцев находится в крайне тяжелом моральном и материальном положении. Многие из них рассматривают Приморье как временное

пристанище. Важными поставщиками переселенцев в край стали также районы Крайнего Севера. Они дают 20% новоселов, но, как и беженцы, северяне редко связывают свое будущее с жизнью в Приморье. Миграционное движение населения в крае крайне неравномерно. Среди городов наиболее значительный отток населения наблюдается из гг. Дальнереченска и Большого Камня, среди районов - из Ольгинского, Хасанского, Лазовского и Яковлевского. В то же время в некоторых городах и районах миграционное движение все еще способствует росту населения. Это - Партизанск, Уссурийск, Спасский, Михайловский и другие районы. Внутрикраевая миграция в последние годы также сильно изменилась. Еще совсем недавно приморские села теряли наиболее активную часть своего населения за счет переезда молодежи в город. Сейчас все больше горожан становятся сельскими жителями. Численность населения в Приморье росла быстро. К середине 50-х годов нашего столетия здесь уже проживало более 1 млн. чел., а в настоящее время - более 2 млн. чел. (табл.1) Население традиционно развивалось за счет двух источников: естественного прироста и переселений, то есть миграционного движения. На первых этапах освоения территории преобладал миграционный рост, на него приходилось более 70% новых жителей. В послевоенные годы, несмотря на сохраняющиеся масштабы миграции, ее результативность стала падать. В 80-е годы из 25 вновь прибывших переселенцев закреплялся в Приморье лишь 1. Основным фактором роста населения стал естественный прирост.

Его доля в общем росте численности в 1989 г. составила 77%. По росту населения Приморье, как и другие края и области Дальнего Востока, долгие годы опережало многие районы Российской Федерации. Темпы прироста населения здесь были в 1,2-1,5 раза выше средних показателей по республике.

В настоящее время 77% населения Приморского края проживает в городах и поселках городского типа. До Октябрьской революции в Приморье было только два города: Владивосток и Уссурийск. Сейчас их одиннадцать. Среди городов особо выделяется краевой центр - г. Владивосток. Численность его населения превышает 600 тыс.чел. Крупными городами являются также Уссурийск и Находка. Остальные города края относятся к разряду средних и малых. Важное место в жизни Приморья занимают поселки городского типа (ПГТ), которых в крае 46. Проживает в них 20% городского населения. Основная часть поселков создана в связи с развитием лесной и рыбной промышленности, разработкой полезных ископаемых, обслуживанием железнодорожного и морского транспорта. В последние годы все чаще базой для развития ПГТ служат промышленные предприятия, оздоровительные и научные учреждения. Ряд поселков в Приморье по численности жителей вполне соответствует "рангу" городов. Особым благоустройством и величиной отличаются ПГТ Лучегорск, Кавалерово, Славянка. Они занимают важное место среди экономических центров края. Так, рабочий поселок Лучегорск возник на месте богатейшего месторождения бурых углей в 1966 году. Сейчас он дает Приморью 1/5 местного угля, а на его основе обеспечивает край дефицитной электроэнергией. Не меньшее значение имеет и пос. Кавалерово. Здесь размещается одно из крупнейших на Дальнем Востоке предприятий по добыче и переработке олова - Хрустальненская горно-обогатительная компания. В селах проживает 526 тысяч приморцев. Это - 23% всего населения. Количество сельских населенных пунктов в последнее время уменьшается. Если в 1959 г. их насчитывалось 1002, то сейчас - только 702. Одновременно растет людность сел. В целом за годы советской власти она увеличилась более чем в 2 раза. Наибольшими размерами характеризуются районные центры Черниговка, Хороль, Вольно-Надеждинское, Камень-Рыболов. Численность

населения этих сел превышает 10 тыс.чел., уровень благоустройства приближается к городскому. В жилом фонде много домов с коммунальными услугами. Выделяются также центры рыболовецких колхозов и крупных леспромхозов, центральные усадьбы сельскохозяйственных предприятий. В то же время почти треть приморских сел относится к мелким и мельчайшим. В некоторых из них проживает всего несколько десятков человек, в отдельных - 2-3 семьи. Мелкие села обычно возникают при железнодорожных разъездах, лесоучастках, метеорологических и гидрологических постах, бригадах и отделениях совхозов. Как и в других краях и областях Дальнего Востока, население в Приморье размещено крайне неравномерно. Густо населенные районы здесь чередуются со слабо обжитыми территориями. При средней плотности населения в 12 чел. на кв.км., немало таких мест, где она составляет только 1-2 чел. на кв. км. Треть территории края, преимущественно в горной местности, вообще не имеет постоянного населения. Характер расселения и плотность населения определяется развитием и специализацией хозяйства. Наибольшую плотность населения (около 80 чел./кв.км) имеют южные районы края. Здесь размещаются две крупные агломерации: Владивостокская и Находкинская. Кроме главных городов, в них входят Артем, Большой Камень и Партизанск, а также - 25 поселков городского типа, среди которых преобладают крупные, с численностью населения более 10 тыс.чел. В этих районах развиты разнообразные отрасли промышленности и транспорта. Значительную часть территории Приморья занимают районы, где основной отраслью является сельское хозяйство. Они охватывают долины рек Усури и Раздольной, Приханкайскую равнину. В отличие от юга края, здесь преобладает сельское расселение. Города и ПГТ встречаются редко. Плотность сельского населения в среднем составляет 10 чел/кв.км., а в некоторых районах повышается до 15-20 чел./кв.км. Средняя людность сел здесь в 1,5 раза выше,

чем по краю в целом. В крупных селах проживает почти 75% сельских жителей. Вдоль западных и восточных склонов Сихотэ-Алиня располагаются районы лесозаготовки, добычи и обработки полезных ископаемых. Города в таких районах практически отсутствуют. Расселение здесь носит очаговый характер. При средней плотности населения менее 1 чел./кв.км, в местах освоения природных ресурсов она может достигать свыше 10 чел./кв.км. Сеть населенных пунктов в таких ареалах, как правило, представлена ПГТ и рабочими поселками, не имеющими городского статуса. Возрастная структура населения складывается под воздействием процессов рождаемости и смертности, происходивших в прошлом.

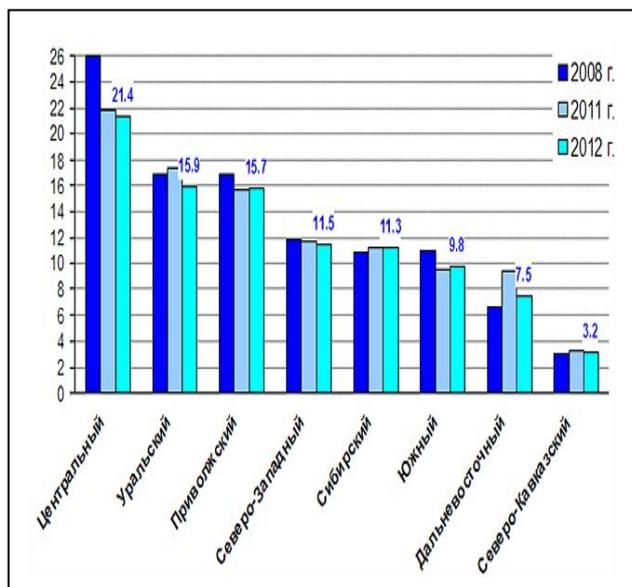
Заметное влияние на возрастную структуру оказывает и миграция. В Приморье воспроизводственные процессы населения еще совсем недавно протекали очень активно, поэтому его население отличается относительной молодостью. Средний возраст приморцев составляет только 33,7 года. Достаточно велика группа трудоспособного населения. По переписи 1989 года она составила 61% от общей численности жителей края, сейчас снизилась до 60,1%. В России аналогичные показатели составили 56,9% и 57,3%. Выделяется Приморье и низкой долей людей пенсионного возраста. Их здесь почти на 7% меньше, чем в стране в целом. В то же время ухудшение демографической ситуации в последние годы ведет к постепенному старению населения края. За последние 20 лет численность пенсионеров в Приморье выросла в 2,4 раза. Особенно быстро старело население сельских районов, откуда многие годы молодежь уезжала в города. Сейчас в некоторых из них на людей пенсионного возраста приходится около 15% населения (по Приморью в целом 13%). Доля же трудоспособного населения не превышает 59%, в ряде случаев снижается до 55-56%.

Национальный состав жителей Приморья к настоящему времени отличается большой пестротой. Наряду с коренными народами, относящимися к тунгусо-маньчжурской и палеоазиатской семьям, здесь проживают многочисленные этнические группы, принадлежащие к самым различным расам и языковым семьям. Уже в 1926 году население края состояло из 57 национальностей. Наряду с русскими земли Приморья осваивали украинцы, белорусы, поляки, евреи, немцы, татары и другие.

Многочисленными были также колонии китайцев, корейцев, японцев. Перепись 1989 года зарегистрировала в крае уже более чем 90 разных национальностей. Основная часть населения, как и прежде, приходилась на русских. Кроме русских, в сельской местности Приморья высока доля украинцев и белорусов, а в городах - немцев, татар, евреев, корейцев. Быстро растут группы казахов, таджиков, грузин и азербайджанцев. Коренные народы Дальнего Востока (нанайцы, удэгейцы, ороки, эвены, орочи и другие), как и прежде, остаются немногочисленными. На них приходится менее 1% общей численности населения края. Несмотря на систему правительственных мер по их поддержке, рост этих народов происходит замедленными темпами. В то же время они активно ассимилируются с другими нациями.

Миграционная убыль населения Дальнего Востока сократилась на 43% за девять месяцев 2016 года. За девять месяцев 2015 года разница между уехавшими и приехавшими в ДФО составила 17 971 тыс. человек. В этом году — 10 109 тыс. человек. Разница между уехавшими и приехавшими из Якутии сократилась на 41,5% (с 3 400 человек в 2015-м до 1 987 в 2016-м). Из Приморского края — почти на 30% (с 2 678 до 1 873), Еврейской АО — на 23,5% (с 1 296 до 989). Общий миграционный поток в ДФО из стран СНГ возрос на 35% (с 5 535 до 7 511 человек), из стран дальнего зарубежья упал почти в 4 раза. При этом миграционный прирост не отмечен ни в одном из

регионов ДФО. По числу уехавших на 1000 человек федеральный округ по-прежнему занимает первое место в стране. Естественный прирост в ДФО незначительно сократился — на 0,2%. В сентябре 2015-го он составлял 5 647 человек, в 2016-м — 5 555 человек. Число родившихся превысило число умерших в Еврейской автономной области (-1,4% населения), Приморском крае (-1,2%), Амурской (-0,5%) и Магаданской (-0,5%) областях. Дальневосточный федеральный округ занимает 36% территории России, но на его долю приходится всего 4,2% населения страны (около 6 млн. человек). Отток населения с Дальнего Востока начался ещё в 1980-х годах и продолжается все эти годы.

Национальный состав населения Приморского края

Национальность	Численность (чел)	% от общего
Русские	1 861 808	89,89%
Украинцы	94 058	4,54%
Корейцы	17 899	0,86%
Татары	14 549	0,70%
Белорусы	11 627	0,56%
Армяне	5 641	0,27%
Азербайджанцы	4 411	0,21%
Мордва	4 307	0,21%
Китайцы	3 840	0,19%
Немцы	3 578	0,17%
Чуваши	3 287	0,16%
Молдаване	2 288	0,11%
Башкиры	2 101	0,10%
Узбеки	1 634	0,08%
Казахи	1 296	0,06%
Марийцы	1 151	0,06%
Удмурты	1 130	0,05%
Поляки	1 060	0,05%
Евреи	1 059	0,05%

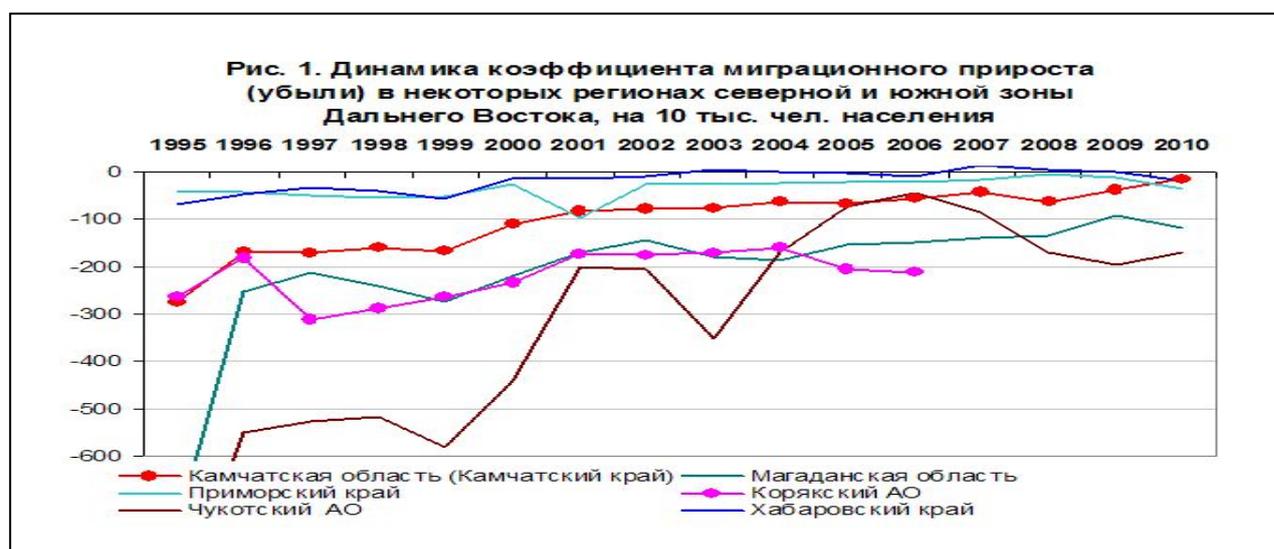
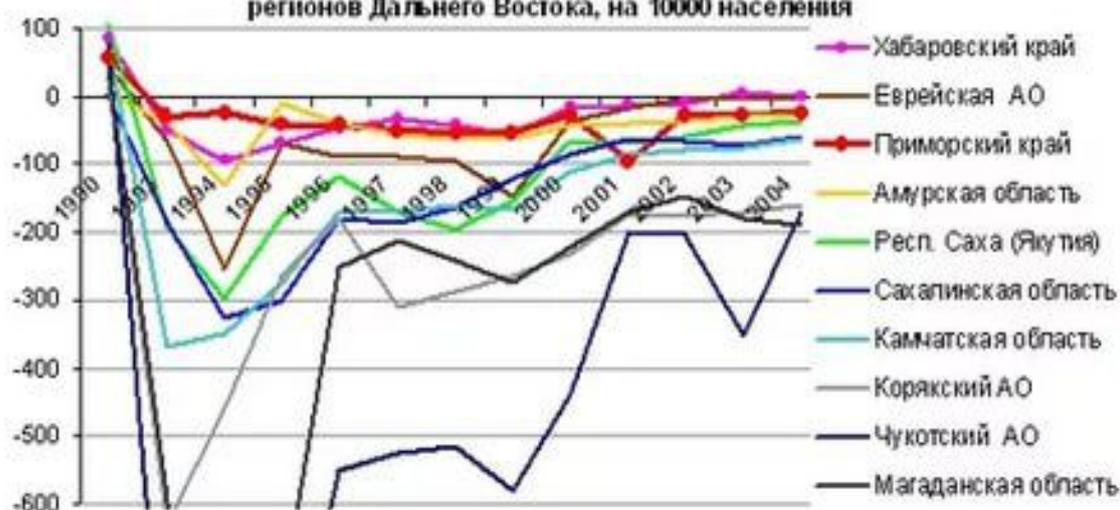

Рис. 2. Коэффициенты миграционного прироста (убыли) населения регионов Дальнего Востока, на 10000 населения

МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ В ПРИМОРЬЕ

Количество иностранных граждан и лиц без гражданства, поставленных на миграционный учет по месту пребывания в январе-июле 2014 года (чел.):

ВСЕГО В ПРИМОРЬЕ ПРИЕХАЛО

143 948

	Азербайджан – 1196
	Армения – 2983
	Кыргызстан – 3378
	КНР – 78334
	КНДР – 6320
	Республика Корея – 4795
	США – 644
	Таджикистан – 3020
	Узбекистан – 32544
	Украина – 3029
	Япония – 2952
	Прочие – 4753

ЦЕЛЬ ПОЕЗДКИ:

Частная – 24651
Деловая – 25197
Туризм – 39310
Учеба – 2769
Работа по найму – 49605
Прочие – 2416

КСТАТИ:

Больше всего по найму в Приморье прибывают из КНР – 20035 чел.

Больше всего с частной целью из Узбекистана – 13662 чел.

Коренное население Приморского края

Коренное население Приморского края представлено удэгейцами (907 чел.), нанайцами (115 чел.), орочами (16 чел.) и тазами (204 чел.). В основном аборигены проживают в четырех районах Приморского края: Тернейском 112 удэгейцев, 1 ороч: Терней, Перетычиха, Агзу; Пожарском: Лучегорск (76 удэгейцев), Красный Яр (399 удэгейцев, 115 нанайцев, 15 орочей), Верхний Перевал (128 удэгейцев), Ясневый (34 удэгейца), Соболиный (21 удэгеец), Олон (13 удэгейцев, 3 нанайца), Охотничий (2 удэгейца); Красноармейском 122 удэгейца: Дальнереченск, Дальний Кут, Санчихеза, Новопокровка, Вострецово, Рошино, Тимохово, Мельничное, Богуславец, Таборово; Ольгинском: Михайловка - 204 тазов.

В языковом отношении удэгейцы, нанайцы и орочи Приморского края относятся к тунгусо-маньчжурской группе алтайской языковой семьи. Удэгейский язык принадлежит к амурской группе тунгусских языков. Он наиболее близок к ороческому языку и верхнеамурским говорам нанайского языка. Согласно антропологической классификации нанайцы, удэгейцы и орочи относятся к байкальскому типу североазиатской расы большой монголоидной расы. У тазов большая примесь китайских и маньчжурских антропологических компонентов. Наиболее многочисленный из указанных этносов - удэгейцы. В китайских источниках они назывались юй-пъхи да-цзы, та-цзы, тазы, что означает “рыбокожие инородцы”. В этнографической литературе XIX-XX столетий они известны под рядом названий: кякла, орочи, ороконы, удэге, удэхейцы. Соседние народы называли удэгейцев кьякала, кьяка, олчан, ламка, ламунка, намунка, тозунг. В конце концов установился и бытует этноним удэгейцы.

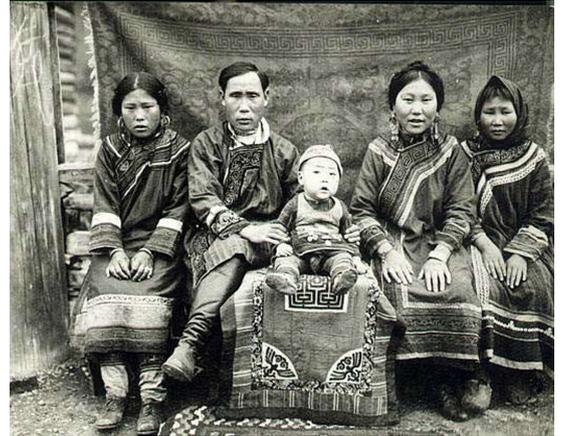

Фото: Нанайцы

Фото: Удзгейиы

Фото: Орочи

Фото: Тазы

ВИДЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Основными видами хозяйственной деятельности коренных народов региона были и в некоторой степени остаются до сих пор охота, рыболовство и собирательство. Жили аборигены небольшими родовыми стойбищами. У каждого родового стойбища были свои промысловые угодья, места для отправления родовых культов и кладбище. В зависимости от специфики хозяйственной деятельности и географических условий их поселения разделялись на временные и постоянные. Временные поселения всегда устраивались на берегу реки или в лесной пади. При устройстве временного летнего поселения джуасикси удэгейцы старались, чтобы это место было рядом с рекой и хорошо обдувалось ветром. В таком стойбище чаще всего было имелось три-пять жилых построек, в которых проживали от трех до десяти семей. В постоянных поселениях йохо проживали в основном в зимнее время. Они стояли на одном месте в распадке сопки, удобном для добычи копытных и пушных зверей в течение многих лет, иногда даже более сотни. К таким постоянным поселениям относятся Джоонго и Чукен на реке Хор, Зава и Исим на реке Самарге, Сяин и Олон на реке Бикин.

УДЭГЕЙЦЫ

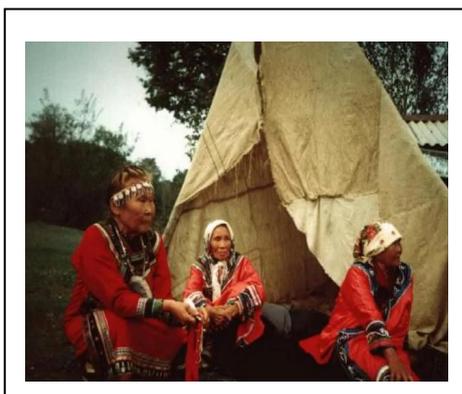
- главными занятиями является охота на диких животных (лося, изюбра, кабана, медведя, барсука),
- По сравнению с охотой рыболовство (на крупных реках- в основном добывали рыбу лососевых пород: кету, горбушу, сему, красную икру) играло второстепенную роль, как и собирательство дикоросов (в основном женьшень, трав, ягод)
- Добывали моллюсков, крабов, морскую капусту и другие водоросли.
- Занимались промыслом пантов.

ЖИЛИЩА И ПОСТРОЙКИ

Любую жилую постройку, кроме промысловой, удэгейцы называют джугди. Общая терминология для жилища у большинства тунгусо-маньчжуров региона свидетельствует о древних этнокультурных контактах. Все постройки удэгейцев, нанайцев и орочей независимо от срока их использования делятся на наземные, полуподземные и свайные. По конструкции жилища разделяются на каркасные и срубные. Основу каркасных сооружений составлял остов покрываемый деревянными плахами, корой, берестяными покрывками или ровдугой. Стены срубных построек сооружаются из бревен, уложенных друг на друга. По внешней форме и типу крыш удэгейские традиционные жилища представляют собой конические, полуцилиндрические, одно- и двускатные, а также прямоугольные домики с двускатной крышей. Внутри постоянный зимник удэгейцев делился бревнами на три части. Боковые стороны жилища засыпались наравне с бревнами землей. На этих местах устраивали нары кана для отдыха. В центре жилища располагался очаг над которым устраивали помост из тонких жердей для сушения и копчения рыбы и мяса сохатого. К этому же помосту подвешивали котел для приготовления пищи. Жилое помещение делилось на мужскую малу и женскую хутимала половины. Мужская стороны находилась напротив входа в жилище за очагом. Женская часть располагалась около стены направо и налево от входа. Здесь находилась посуда, одежда, швейные принадлежности и другая домашняя утварь. Наиболее зажиточные иманские и бикинские удэгейцы жили в XIX веке оседло в фанзах - домах с вертикальными стенками, двускатной крышей и кановой системой отопления. По мнению некоторых исследователей, такая система была заимствована удэгейцами, нанайцами и орочами от китайцев. Однако благодаря археологическим исследованиям можно сделать вывод о том, что у

неолитических племен Приморья существовали жилища с подобной системой отопления. Скорее всего, кановая система отопления могла возникнуть на территории Приморья, Приамурья, части Маньчжурии и Кореи в условиях очень холодной зимы. Конструкция удэгейских и нанайских фанз (стены, сделанные техникой в плетенку, как и у ЧЖУРЧЖЭНЕЙ) также позволяет говорить о древней традиции. Наиболее распространенными летними жилищами удэгейцев, орочей и нанайцев являлись двускатные шалаши. Такие шалаши походили на двускатную крышу, поставленную на землю. Покрывались они берестой, либо корой кедр. Самаргинские, бикинские и иманские удэгейцы строили летние жилища прямоугольного типа с вертикальными стенками и двускатной крышей. Иманские удэгейцы жили летом в шалашах полуцилиндрической формы. Некоторые виды удэгейских шалашей совпадали с подобными у нанайцев и орочей. Рядом с жилыми постройками, на местах пушного промысла и у реки, месте заготовки и разделки рыба удэгейцы и нанайцы сооружали хозяйственные постройки. В основном это свайные амбары и помосты, вешала для вяления рыбы. На месте промысла охотники и рыбаки строили зимовья, шалаши, вешала, временные навесы и заслоны от ветра и дождя. Кроме жилых, хозяйственных и промысловых построек аборигены края сооружали и ритуальные. К ним можно отнести кумирни, погребальные домики и родильные шалаши.

ОДЕЖДА КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Одежда коренных жителей Приморского края подразделялась на повседневную, праздничную, свадебную, ритуальную и погребальную. Одежда мужчин состояла из верхнего халата, коротких штанов, длинных штанов, нательного белья, ноговиц, нарукавников, накидки на голову и плечи, шапки, наушников, обуви, обуви, меховых чулок. Одежда женщин отличалась от мужской более длинными халатами, была более украшена орнаментом и дополнялась некоторыми элементами: наколенниками, берестяной шапкой и т.п. В целом материальная культура аборигенов Приморского края соответствовала их хозяйственным занятиям, образу жизни и является важным вкладом в общемировую культуру. Духовная культура коренных жителей Приморского края вырабатывалась многими поколениями и нашла свое выражение в народных знаниях, методах воспитания детей, устном народном творчестве, танцевальном и музыкальном фольклоре, декоративно-прикладном искусстве, верованиях, культах, обрядах, обычаях и праздниках. Сравнение удэгейского и нанайского декоративного искусства показывает, что в искусстве удэгейцев, проживавших в более труднодоступных горных районах края, сохранились наиболее древние формы, особенно в области орнаментики. При этом этнические традиции удэгейского искусства сохранились и продолжают жить более всего в женском искусстве. Сохранение такой традиции характерно и для остальных народов края. Удэгейские, нанайские и ороческие женщины украшали орнаментом одежду и головные уборы, обувь, сумочки и различные коробки для утвари и посуды

При оформлении мастерицы использовали разнообразные технико-художественные приемы: аппликацию и вышивку, тиснение и роспись, меховую мозаику и плетение. На рубеже XIX-XX веков в традиционной национальной одежде и орнаментике нанайцев, удэгейцев и тазов произошел

коренной перелом, связанный с внедрением шелковых ниток и фабричных тканей. Русские и китайские ткани принесли в облик традиционной одежды аборигенов края повышенную насыщенность и разнообразие цвета. Можно отметить некоторые особенности орнамента коренных народов Приморья. Известно, что в целом орнамент народов Приамурья делится на четыре вида: зооморфный, растительный, облаковидный, геометрический. Для удэгейского декоративного искусства характерны лишь геометрический и растительный.

Облаковидный орнамент у них в чистом виде не встречается. Зооморфный же встречается как редкое исключение. У орочей же зооморфный орнамент представлен наряду с геометрическим и растительным. По мнению специалистов в орочском декоративном искусстве выразились тесные этнокультурные связи с эвенками. Нанайцы отличаются особенным пристрастием к яркой одежде. До недавнего времени на их одежде и других предметах продолжает встречаться облаковидный вариант орнамента, зооморфный, растительный и геометрический. В современном нанайском декоративном искусстве появилось много новаций: настенные коврики, узорные занавеси, дамские сумочки. Важное место в декоративном искусстве коренных жителей края играли и изображения применяемые в ритуальных целях: изображения духов, шаманские атрибуты, амулеты и т.п.

Национальная одежда

Праздничная одежда украшалась орнаментом. Обувь короткая с отделкой в виде сапожка.

У всех удэгейцев также была отличительная **кожаная шапочка богдо** с беличьим, соболиным хвостиком или **красным** шнурком на макушке.

• Удэгейская шапочка копу

Одежда коренных жителей Приморского края

Одежда коренных жителей Приморского края подразделялась на **повседневную, праздничную, свадебную, ритуальную и погребальную**. Одежда мужчин состояла из верхнего халата, коротких штанов, длинных штанов, нательного белья, ноговиц, нарукавников, накидки на голову и плечи, шапки, наушников, обуви, обуви, меховых чулок. Одежда женщин отличалась от мужской более длинными халатами, была более украшена орнаментом и дополнялась некоторыми элементами: наколенниками, берестяной шапкой и т.п. В целом материальная культура аборигенов Приморского края соответствовала их хозяйственным занятиям, образу жизни и является важным вкладом в общемировую культуру.

Головной убор промыслового охотника состоит из шапочки, наушников и шлема-накидки из ткани

Удэгейская обувь - углы - из лосиной шкуры, сшитой мехом внутрь, из плотной ткани. Улы утеплялись травой.

НАВЫКИ И ЗНАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Народные знания удэгейцев, нанайцев, орочей и тазов о природе, человеке и обществе были важным следствием познания окружающего мира, отражали духовный облик охотников и рыболовов, влияли на совершенствование практических навыков, вырабатывали способы воспитания подрастающего поколения и приспособления его к суровой таежной жизни. Силы природы воспринимались аборигенами края как конкретные живые существа. Коренные жители издавна владели полезными навыками, которые имели первостепенное значение для промысловой практики. При сооружении стоянок аборигены учитывали рельеф окружающей местности, богатые промысловые угодья, наличие хорошей рыбалки, позднее - удобных земель для огородничества. Летние жилища сооружались по линии господствующих ветров. Охотники прекрасно пользовались природными ориентирами в пространстве - течением рек, побережьем моря, направлением ветров, положением небесных светил - солнца, луны, созвездий. Охотники никогда не забывали, что вода стекает под уклон, что с северной стороны кора у деревьев более толстая, что излюбленные тропы в марте проложены с южной стороны сопек. Для аборигенов Приморского края тайга была своеобразной книгой, знаки которой, незаметные для постороннего человека, свободно читали охотники и рыболовы. Существенную роль в освоении территории края играли народная метрология, метеорология, астрономия, математика. Вычисления производились при помощи размеров человеческого тела, расстояния полета стрелы, времени однодневного перехода. Уникальную информацию собрала народная мудрость аборигенов края в области животного и растительного мира. Охотники и рыболовы знали огромное множество съедобных, лечебных, ядовитых, красящих растений, прекрасно разбирались в анатомии и безотходной утилизации всех таежных, морских животных, птиц и рыб. Дикорастущие

растения и части тела животных широко использовались в жизненной практике и давали людям пищу, лекарства, материал для изготовления одежды, средств передвижения, построек, утвари и орудий труда. Искусство предков. Традиционный опыт воспитания молодого поколения у нанайцев, удэгейцев, орочей и тазов был связан с неписаными законами и обычаями направленными на гуманное отношение людей друг к другу, обществу и природе. Основой воспитания был коллективный труд и личный пример. Девочек учили тому, что нужно было знать женщине и матери, мальчиков - тому, что должен был знать охотник, добытчик пропитания для своей семьи. Причем опыт выживания в условиях тайги передавался в бесписьменном обществе коренных народов Приморского края устной традицией. Знание преданий, мифов, сказок, загадок, пословиц, поговорок и песен имело огромное значение и рассказчики пользовались большим уважением сородичей. Наиболее распространенными мифами аборигенов края являются известные и другим народам Нижнего Амура и Сахалина, а также Китая и Маньчжурии, сюжеты о потопе, жарком периоде на земле, когда кипели даже камни, о трех и более солнцах, об охотнике - преобразователе окружающего мира, убившем лишние светила. Народные певцы и музыканты совершенствовали песенное и инструментальное творчество. В богатый и разнообразный инструментарий коренных народов Приморского края входили аэрофоны (духовые) инструменты, хордофоны (струнные), мембранофоны, и идиофоны или самозвучащие инструменты. Наиболее древними из народных инструментов являются свистящие духовые инструменты. Многие из них произошли из охотничьих манков. Широко известен однострунный щипковый инструмент варган. У удэгейцев он называется кункай. Самый распространенный музыкальный инструмент коренных народов Приморского края - бубен. Он применялся для озвучивания народных праздников и как специальный ритуальный инструмент шамана.

Декоративно- прикладное творчество в предметах быта коренных жителей Приморского края

- Плетение и художественной обработкой изделий из бересты

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ

Основой верований нанайцев, удэгейцев, орочей и отчасти тазов было универсальное представление о том, что вся окружающая природа, весь мир живой, наполнен душами и духами. Религиозные представления тазов отличались от остальных тем, что в них был большой процент влияния буддизма, китайского культа предков и других элементов китайской культуры. Удэгейцы, нанайцы и орочи представляли землю вначале в виде мифического животного: лося, рыбы, дракона. Затем постепенно эти представления сменились на антропоморфный образ. И наконец, символизировать землю, тайгу, море, скалы стали многочисленные и могущественные духи-хозяева местности. Несмотря на общую основу верований в духовной культуре нанайцев, удэгейцев и орочей можно отметить и некоторые особенные моменты. Так, удэгейцы считали, что хозяином гор и лесов был грозный дух Онку, помощником которого являлись менее сильные духи-хозяева отдельных участков местности, а также некоторые животные - тигр, медведь, лось, выдра, косатка. У орочей и нанайцев верховным правителем всех трех миров - подземного, земного и небесного был заимствованный из духовной культуры маньчжуров дух Эндури. Ему подчинялись духи-хозяева моря, огня, рыб и т.д. Духом хозяином тайги и всех зверей, кроме медведей, был мифический тигр Дуся. Наибольшим почитанием и в наше время для всех коренных народов Приморского края является дух-хозяин огня Пудзя, что несомненно связано с древностью и широким распространением этого культа. Огонь, как даритель тепла, пищи, жизни, являлся для коренных народов священным понятием и с ним связана до сих пор масса запретов, ритуалов и верований. Однако, для разных народов края, и даже для разных территориальных групп одного этноса зрительный образ этого духа был совершенно разным по половому,

возрастному, антропологическому и зооморфному признакам. Духи играли огромную роль в жизни традиционного общества коренных народов края. Практически вся жизнь аборигена была раньше наполнена ритуалами либо задабривающими добрых духов, либо защищающими от злых духов. Главным из последних являлся могущественный и вездесущий злой дух Амба. Общими в своей основе были обряды жизненного цикла коренных народов Приморского края. Родители защищали от злых духов жизнь еще не родившегося ребенка и впоследствии до момента, когда человек может сам либо при помощи шамана позаботиться о себе. Обычно к шаману обращались лишь тогда, когда сам человек уже использовал безуспешно все рациональные и магические способы. Жизнь взрослого человека также была обставлена многочисленными табу, ритуалами и обрядами. Похоронные обряды были направлены на то, чтобы максимально обеспечить безбедное существование души покойного в загробном мире. Для этого было необходимо соблюдать все элементы похоронного ритуала и снабдить покойного необходимыми орудиями труда, средствами передвижения, определенным запасом продуктов, которого душе должно было хватить для путешествия в загробный мир. Все вещи, оставляемые с покойным, намеренно портились для того, чтобы освободить их души и для того, чтобы в потустороннем мире покойному досталось все новое. Согласно представлениям нанайцев, удэгейцев и орочей душа человека бессмертна и через некоторое время, она перевоплотившись в противоположный пол, возвращается в родное стойбище и вселяется в новорожденного. Представления тазов несколько отличаются и по ним, человек обладает не двумя-тремя душами, а девятью, которые поочередно умирают. Вид погребения у коренных народов Приморского края зависел в традиционном обществе от вида смерти человека, его возраста, пола, социального положения. Так, похоронный обряд, и оформление могилы

близнецов и шаманов отличалось от погребения обычных людей. Вообще шаманы играли огромную роль в жизни традиционного общества аборигенов региона. В зависимости от своего мастерства шаманы делились на слабых и сильных. В соответствии с этим они имели различные шаманские костюмы и многочисленные атрибуты: бубен, колотушку, зеркала, посохи, мечи, ритуальную скульптуру, ритуальные сооружения. Шаманами были глубоко верующие в духов люди поставившие целью своей жизни служить и безвозмездно помогать сородичам. Шаманом не мог стать шарлатан, или человек, который заранее хотел получать с шаманского искусства какие-либо выгоды. К шаманским обрядам относились камлания для лечения больного, поисков пропавшей вещи, получения промысловой добычи, проводов души умершего в загробный мир. В честь своих духов-помощников и духов-покровителей, а также для воспроизводства своей силы и авторитета перед сородичами сильные шаманы устраивали раз в два-три года благодарственный обряд, который был схож в своей основе у удэгейцев, орочей и нанайцев. Шаман со свитой и со всеми желающими объезжал свои «владения», где заходил в каждое жилище, благодарил добрых духов за помощь и изгонял злых. Обряд нередко приобретал значение народного общественного праздника и заканчивался обильным пиром на котором шаман мог полакомиться только маленькими кусочками из уха, носа, хвоста и печени жертвенной свиньи и петуха. Удэгейский танец. Еще одним важным праздником нанайцев, удэгейцев и орочей был медвежий праздник, как наиболее яркий элемент культа медведя. По представлениям этих народов медведь являлся их священным родственником, первопредком. Благодаря своему внешнему сходству с человеком, а также природному уму и хитрости, силе медведь с древнейших времен был приравнен к божеству. Для того, чтобы еще раз укрепить родственные отношения с таким могущественным существом,

а также увеличить количество медведей в промысловых угодьях рода люди и устраивали торжество. Праздник проводился в двух вариантах - пиршество после убиения медведя в тайге и праздник устраиваемый после трехлетнего выращивания медведя в специальном срубе в стойбище. Последний вариант у народов Приморья бытовал лишь у орочей и нанайцев. Приглашались многочисленные гости из соседних и дальних стойбищ. На празднике соблюдался ряд половозрастных запретов при еде священного мяса. Определенные части медвежьей туши сохранялись в специальном амбаре. Как и последующее после пира захоронение черепа и костей медведя, это было необходимо для будущего возрождения зверя и, следовательно, продолжения хороших отношений со сверхъестественным родственником. Подобными родственниками считались также тигр и косатка. К этим животным относились по особому, поклонялись им и никогда на них не охотились. После случайного убиения тигра ему устраивали похоронный обряд наподобие человеческого и затем охотники приходили к месту погребения и просили удачи. Танец Большую роль играли благодарственные ритуалы в честь добрых духов перед отправлением на промысел и непосредственно на месте охоты или рыбной ловли. Охотники и рыболовы угощали добрых духов кусочками пищи, табаком, спичками, несколькими каплями крови или спиртного и просили помощи, чтобы повстречался нужный зверь, чтобы не сломалось копье или хорошо сработала ловушка, чтобы не сломать ногу в буреломе, чтобы не перевернулась лодка, чтобы не повстречаться с тигром. Нанайские, удэгейские и ороческие охотники сооружали для подобных ритуальных целей небольшие сооружения, а также приносили угощения для духов под особо выбранное дерево или на горный перевал. Тазы использовали для этой цели кумирни китайского типа. Однако влияние соседней китайской культуры испытывали на себе также нанайцы, и удэгейцы.

Викторина о Приморском крае и о коренных жителях

- ✓ Столица Приморского края? (г. Владивосток)
- ✓ Кто является символом Приморского края? (Амурский тигр)
- ✓ Какие заливы омывают г.Владивосток? (Амурский, Уссурийский)
- ✓ Кого относят к байкальскому типу североазиатской расы большой монголоидной расы? (Нанайцы, Удэгейцы и Орочи)
- ✓ Как иначе называется черный березовый гриб? (Чага)
- ✓ Как звали знаменитого проводника В. К. Арсеньева (Дерсу Узала)?
- ✓ Наиболее многочисленное коренное население? (Удэгейцы)
- ✓ Как называется корень жизни, растущий в Приморье? (Женьшень)
- ✓ Как переводится название гор Сихоте –Алинь? (Хребет длинных западных рек)
- ✓ Какое первое древнее государство располагалось на территории Приморья? (Бохай)
- ✓ Главные сезонные занятия орочей, удэгейцев, нанайцев? (Зимняя охота и летне-осенняя заготовка рыбы)

Список использованных источников

1. Научная литература:

1. В. А. Тураев, Р. В. Суляндзига, В. Н. Бочарников, П. В. Суляндзига
Энциклопедия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего
Востока Российской Федерации, 2005.

2. Электронные ресурсы:

2. Все о Приморском крае. Коренные жители Приморского края
[режим доступа]//http://primorie.do.am/blog/korennye_zhiteli_primorskogo_kraja/2012-09-30-90
3. Приморский край [режим доступа]// <http://primkraj.ru/main>
4. Сайт Росстата [режим доступа]// <http://www.gks.ru/>

